

Китайская Восточная железная дорога и Русско-Азиатский банк

С.К. Лебедев

С-Петербургский институт российской истории РАН

Китайская Восточная железная дорога как часть великого Сибирского железнодорожного пути была сооружена на территории Маньчжурии в 1896-1903 гг., что положило начало бурному развитию этого региона. Русский чиновник, ревизовавший русско-китайскую границу, писал в 1909 г. в своем отчете, что железная дорога, «проведенная через густо населенную Южную Маньчжурию... в плодотворнейших частях Сунгарийского бассейна она в громадной степени подняла экономическую жизнь почти 15 млн. населения... и создала ему все условия для благосостояния»¹⁾.

Русско-Азиатский банк был создан в 1910 г. путем слияния Русско-Китайского и Северного банков и стал крупнейшим частным кредитным учреждением дореволюционной России. Он занимал 9-е место в мире. Собственность банка в России была национализирована ко времени окончания Гражданской войны, но судьба его главного актива за границей - Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) стала проблемой международных отношений 1920-х - начала 30-х гг. Последний этап существования Русско-Азиатского банка (его ликвидация с 1926 г. и действия организаций-преемников), довольно туманен²⁾.

Октябрьская революция 1917 г. избавила банк от возврата вкладов частных держателей рублей, выражавшихся в сотнях миллионов. Филиалы русских банков за границей на

1) Цит. по: Хохлов А.Н. КВЖД - важнейший фактор экономического и культурного прогресса Маньчжурии в первой четверти XX века,- в кн.: Экономическая история России XI - XX вв.: современный взгляд. М., 2000. С. 471 - 472В 1922 г. харбинская газета «Свет» констатировала, что «заселение края выходцами из Китая по рекам с проведением железной дороги пошло ускоренным темпом, и там, где еще вчера монголы пасли свои стада, сегодня разведены трудолюбивым китайцем хлебные злаки (Там же. С. 474).

2) См.: Беляев С.Г. Русско-Азиатский банк в эмиграции. 1918-1928 гг., - в кн.: Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сб. статей в честь Б.В. Ананьича. СПб., 2003. С. 33). См.: он же. Россия и Франция: финансовое партнерство в 1910-х - 1920-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М., 2005. С. 29 - 44. См. также: Лебедев С.К.Е. Hoskier & Cie-банк России в Париже, - в кн.: Проблемы всемирной истории. Сб. статей в честь А.А. Фурсенко. СПб., 2000. С. 242 - 255; он же С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003. С. 42 - 44.

этом даже заработали, ведь их капиталы, находившиеся вне контроля советского правительства, остались невредимы. Правление банка помогало контрреволюционному движению. Так, в китайские отделения банка дошли “достоверные слухи”, что банк потерял свыше 100 млн. франков на поддержку генерала Врангеля и создание некоего товарищества для вывоза пшеницы и донецкого угля³). В 1920 г. с разгромом Врангеля банк потерял эти инвестиции. Подобные дела ослабили капиталы банка, и администрация его филиалов в Китае заволновалась. Потеряв надежду на восстановление своей работы в России и Сибири после падения белых правительств, менеджеры банка обратились за поддержкой к Франции. Репутация банка пошатнулась, начался постепенный отлив вкладов.

Во Франции наблюдение за русскими финансистами, привычно обвиняло в антифранцузском поведении Путилова, Стахеева, Лесина, Бабушкина, Шкафа, Животовского, Ксидиаса, Батолина и других. Они представлялись агентами сколь германскими «с антибольшевистской этикеткой», столь и большевистскими под антигерманской маской: «Все нити ведут в Берлин, в германские банки, либо в советскую миссию».⁴) В июле 1923 г. харбинская газета «Заря» опубликовала статью своего специального корреспондента в Париже о переговорах, который, якобы, состоялись в Берлине и Париже между правлением Русско-Азиатского банка и представителями советского правительства. Банк со всем своим аппаратом управления должен был перейти под советский контроль. Одновременно из Русско-Азиатского банка должно было возникнуть независимое от советского правительства учреждение, которое получило бы право вести дела в России. Только на этих условиях французские акционеры Русско-Азиатского банка были готовы на «советизацию» и на передачу прав на КВЖД. Французское правительство также, якобы, настаивало на учреждении независимого дочернего банка с участием французского государства и частного французского капитала по 25 млн. франков. Близкие к советскому правительству «Новости жизни» отрицали все сообщения о переговорах. Банк постоянно предпринимал попытки завязать переговоры. Так, Петитюгенэн (Petithuguenin), управляющий пекинским филиалом Русско-Азиатского банка, как будто, по инструкции из Парижа, обратился к советскому представителю в Китае А.А. Иоффе. Тот заявил, что условие деятельности банка в России - отказ от его притязаний на КВЖД. Советское правительство оставалось на точке зрения, что банк не будет существовать в качестве самостоятельного предприятия⁵).

В октябре 1923 г. китайское правительство начало требовать свой пай в банке обра

3) Российский государственный исторический архив (С.-Петербург), далее - РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 335. Л. 5 и далее.

4) Archives économiques et financières (Paris), далее - AEF. В 32820.

5) Донесение консульства Германии в Харбине 23 июля 1923 г. // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Bonn). Paris 431. Bd. 1. A 4372

тно. Русско-Азиатский банк даже, вероятно, заключил в Англии трехсторонний контракт с группой своих кредиторов и с английским «трестом» Glyn Mills Currie Holt & Co о четырехлетнем моратории на долговые претензии к банку кредиторов под гарантии названного треста, который получал от банка 300 фунтов стерлингов в год⁶⁾. Иностранцы в Китае немедленно попытались вытеснить Русско-Азиатский банк из своей среды, как участника в сборах сумм Соляной монополии, дававших банку средства для оборота и прибыли. Советское правительство, со своей стороны, надавило на банк, конфисковав его Владивостокское отделение, а также изъяв вклады в Харбине и других отделениях. В том же 1923 г. для обслуживания коммерческих интересов СССР на КВЖД был учрежден Дальневосточный банк в Харбине (Дальбанк) с капиталом 5 млн. мексиканских долларов, или 3,95 млн. иен⁷⁾. Дальбанк вначале имел отделения в Хайларе и поселке на пограничной железнодорожной станции Маньчжурия (в обоих пунктах Дальбанк в 1924 г. приобрел активы и пассивы обществ взаимного кредита), затем были открыты филиалы в Шанхае, Тяньцзине, Пекине и Калгане⁸⁾.

Все это основательно потрясло Русско-Азиатский банк, и он едва устоял. Директора банка полагали, что удастся договориться с СССР, либо с кем-нибудь другим, лишь бы продержаться как можно дольше. Стратегия выживания, разумеется, вела к постепенной сдаче деловых позиций. В июле 1924 г., по сообщению «Таймс» и одной русской парижской газеты, советское правительство обеспечило себе большинство в Русско-Азиатском банке, купив крупный пакет акций при посредничестве двух русских финансистов в Париже, которые действовали от имени одного англичанина и одного украинца, проживавшего в Лондоне. Цель была все та же - овладеть КВЖД. Сделка была совершена при посредничестве украинца Венского, жившего в Лондоне, который купил пакет акций, принадлежавший двум русским финансистам Залшупину и Немировскому. Он сформировал с другим крупным акционером банка П.П. Батолиным группу, в руках которой оказался 51% акций банка⁹⁾.

Политика Русско-Азиатского банка стала сводиться к тому, чтобы с оставшимся капиталом действовать при поддержке французов, пользуясь почти не поколебленной реп

6) АЕФ. В 32820.

7) В 1922 г. в Харбине было открыто представительство Дальбанка, правление которого тогда находилось в Чите, а в 1924 г. было перенесено в Хабаровск. В июне 1923 г. Харбинское представительство Дальбанка в Чите было ликвидировано, но одновременно в качестве независимого учреждения, действующего по законам Китайской республики, был создан Дальбанк в Харбине (см. подробнее: *Курсель К.П.* Итоги деятельности Дальневосточного банка в Харбине за 1923-26 гг. // Вестник Маньчжурии. 1927, № 5. С. 34-35).

8) Дальбанк был закрыт во время конфликта на КВЖД в 1929 г., но вновь открылся в феврале 1930 г. (Manchuria Year Book 1931. Токуо, 1931. P. 251 - 252).

9) Представитель правления банка в Париже сомневался в этом, но автор статьи в газете Agence économique et financière от 21 июля 1924 г. настаивал, что сделка состоялась // АЕФ. В 33842.

утацией среди китайцев. Если бы не мешали политические перемены, и если бы банку удалось сохранить за собой все предоставленные ему в Китае привилегии, как одному из пяти банков-участников реорганизационной финансовой операции над Китаем, то ему удалось бы держаться еще долго. Основной удар существованию банка могло нанести китайское правительство, потребовав обратно свой капитал в сумме 5 млн. лян, за этим немедленно последовали бы Соляная монополия и все другие государственные учреждения Китая, фонды которых все же продолжали поступать в банк.

Трудно определить действительную сумму капитала, которым располагал банк, так как около десяти лет правление не публиковало баланса, и все отделения находились в неизвестности относительно этого. Все же общий баланс Русско-Азиатского банка был близок к 10 млн. иен. В большей части капитал этот находился в недвижимости, кроме того, имелись должники крупных сумм, выручить которые было немислимо, так что наличный капитал в обороте не мог быть значительным. Об это можно было судить по сжатости работы отделений и по словесным инструкциям, из которых следовало, что банк не гонится за прибылями, лишь бы не было значительных потерь. Частные вклады не могли дать нужного капитала, так как сумма их уменьшалась, падало доверие к банку, да и конкуренты начинали теснить ослабевающий Русско-Азиатский банк.

На конец 1925 г. известны данные по отделению Русско-Азиатского банка в южноманьчжурском портовом городе Дай рене (Дальнем) с капиталом в 500 000 иен, который состоял из долга отделению в Шанхае (300 000 иен из 5% годовых) и вкладов на 200 000 иен. Годовой оборот составил 35 млн серебряных иен. Основными операциями дай ренского филиала были ссуды, валютные операции, выдача переводов на все торговые центры мира. Покупка и продажа иностранной валюты производилась по поручениям других отделений, главным образом, шанхайского. Покупка торговых векселей (тратт) на Европу и Америку была приостановлена ввиду незначительности капитала отделения. Основными операциями были ссуды из 9 - 14% годовых и покупка/продажа валюты. Последнее было особенно выгодно, поскольку в Дай рене была биржа, что давало возможность оперировать значительными суммами. Но ввиду небольшого капитала отделения, эти операции не получили широкого развития. В 1919 - 20 гг. покупка валюты в дай ренском филиале доходила до 15 - 20 млн иен (тех же сумм достигали и продажи валюты), что давало отделению от 15 до 50 тыс. иен чистого дохода. В финансировании экспорта отделение не участвовало по причине все той же нехватки капитала. Что касается импорта, то через отделение проходила мануфактура, парфюмерия в незначительном количестве для нужд края, и то, в большинстве случаев как инкассо. Недостаток капитала не давал возможности открывать аккредитивы наравне с другими банками, особенно японскими, которые располагали большими и дешевыми пассивами. Дай ренское отде

ление было убыточно и не оправдывало даже своего бюджета, т.е. расходов на персонал и помещение - 40 000 серебряных иен. Почти весь свободный капитал был помещен в ссуды китайским фирмам из 11% в год, без всякого обеспечения: под печать занимающей фирмы, одного гаранта и гарантию компродора. Между тем среди китайских торговцев Русско-Азиатский банк все еще пользовался добрым именем, и банк прилагал усилия для сохранения его у них. Никаких других специальных операций не производилось, да и японцы, оккупировавшие этот район после русско-японской войны, следил и за каждым шагом в нем всех европейских банков¹⁰⁾.

Побочным предприятием Русско-Азиатского банка была Сунгарийская мельница в Харбине. Это огромное дело могло бы поддерживать банк, но штат работников был плох, поскольку состоял из людей с банковским образованием, да и то не лучшим. Сунгарийская мельница требовала реорганизации перед лицом конкуренции в отрасли. Банк также финансировал муллинское угольное товарищество и иммобилизовал в нем свыше 2 млн. иен. Управляющий Харбинским отделением, Э.К. Бляхер, бывший русский офицер, вынужден был уйти из банка из-за этого дела.

Таблица 1: Список отделений и высших служащих Русско-Азиатского банка в 1920-х гг.

Шанхай, центральное отделение для всех филиалов на Дальнем Востоке (в Китае и Японии)	Директор - К. Блейлер, товарищи директора (Г.А. Кандлин, Р. Бандинель), доверенные (А.А. Шульц, Г.С. Бидуэль, Р. Клингберг, И. Ванчурин), доверенный и главный контролер - С. Кригер, доверенный и главный бухгалтер - Е. Сандри, доверенный и контролер - М. Губонин
Чаньчунь	Управляющий - О. Линденберг, доверенный - А.И. Соловьев
Чифу	Управляющий - Ч.Г. Мартин, доверенный - П. Шляпин
Дайрен	Управляющий - И.В. Ларев, доверенный - Д.Г. Кучин
Хайлар	Управляющий - Х. Рик, доверенный - Г. Клепечев
Ханькоу	Управляющий - И.К. Пименов, К.А. Глац, доверенные (Макаров, П.С. Иванов, Ковье)
Харбин, Новый город	Управляющие - А. Брен, Н.Д. Буяновский (старший управляющий, сменивший Л.Ф. фон Гойера - С.Л.), доверенный - М. Матэус
Харбин, Пристань	Управляющий - Н.Д. Буяновский, доверенный - А.А. Петров, бухгалтера (М.В. Осипов и Гартвиг)

10) РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 335. Л. 2 - 3.

Гонконг	Управляющий - Л. Бэйнс, доверенный - Дю Буа Ламбле
Маньчжурия (станция)	Управляющий - В.Ф. Химикуе, доверенный - Н.Ф. Соколов
Ньючжуан (Инкоу)	Управляющий - Б.Б. Карлос, доверенный - Черносветов
Пекин	Управляющий - Дж. Вольтер, доверенный - П. Гербер, директор - А. Бертье
Тяньцзинь	Управляющий - Ф.А. Фриск, доверенные (С.А. Тюленев, А.М. Шароглазов и Л. Соболев)
Урумчи	Управляющий - М. Фельдман, доверенные (Ахматов и А.В. Мьндрин)
Июкогама	Управляющий - В. Люгебильт
Лондон	Доверенный - П.В. Влетчер
Париж, правление	Председатель правления - А.И. Путилов, товарищи председателя правления (граф Езерский, Батолин)

Источник: РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 335. Л. 9 - 10.

10 мая 1926 г. на Общем собрании акционеров банка в Париже (проходившего без кворума) председатель правления А.И. Путилов и его директор [П.С.] Иванов, М.Н. Миллер, Власто, Г. Рендр, Барро, М. Верстрат были заменены новой администрацией. Группа Путилова («банда Путилова» или «международная банда расхитителей собственности французских акционеров», как русская и французская пресса Парижа уже привыкла называть путиловских администраторов), со своей стороны, создала «Комитет Союза акционеров Русско-Азиатского банка». Путилов не подчинился решениям собрания акционеров и продолжал управлять банком. Он оставил помещения на rue Boudreau, закрыл кассы филиалов в Китае, отделение в Лондоне и, наконец, 23 сентября 1926 г. - в Париже.

С 26 сентября 1926 г. прекратили операции все агентства и отделения Русско-Азиатского банка (в Тяньцзине, Ханькоу, Пекине, Мукдене, Дайрене, Харбине, Хайларе и отделение в Париже). Через два дня закрылись отделения в Шанхае и Лондоне. Прекращение платежей было вызвано потерями банка в связи с гражданской войной в Китае¹¹⁾. Информированный «The Manchuria Year Book», впрочем, называет непосредственную пр

11) С начала августа 1924 г. маршал Чань Золин (управлявший особым районом трех соединенных провинций Северо-Востока Китая) вступил в войну с маршалом Ву Пейфу, доминировавшим тогда в Пекине. В дополнение к Пекинскому договору 31 мая 1924 г., 20 сентября в Мукдене было заключено соглашение советского представителя Кузнецова с дипломатами автономного правительства Трех соединенных провинций. Произошла советизация правления КВЖД. Опираясь на новый договор с Китаем, глава Дальневосточного отдела Наркоминдела Мильников специально заявил, что до революции 1917 г. Русско-Азиатский банк был *лишь посредником*, а царское правительство являлось *настоящим собственником* КВЖД. Таким образом, подчеркивалось дополнительно с оглашением Русско-Азиатского банка с Китаем 2 октября 1920 г. о КВЖД (*Wei Ying-pang. Les relations diplomatiques entre la Chine et la Russie de 1881 à 1924. Thèse. Paris, [1946]. P. 237 - 241.*

ичину краха 1926 г. - неудачу сделок с серебром¹²⁾. Для облегчения ликвидации своего парижского отделения Русско-Азиатский банк создал за несколько месяцев до того особое общество *Franco-Asiatic-Consortium* с капиталом 2 млн. фр. Одна из русских газет Парижа сообщала 29 сентября 1926 г.: «Немногочисленные служащие ждут 1 числа, не зная, будет ли им жалованье, что зависит от ликвидатора, еще не приступившего к делам. В большом помещении банка в собственном доме на *rue Boudreau*, 9, где когда-то в операционном зале толпилась масса клиентов, мертвая пустота»¹³⁾. В Париже и Лондоне опасались, что советское правительство предъявит требования на весь актив Русско-Азиатского банка¹⁴⁾ в Китае, поскольку были основания полагать, что актив дальневосточных отделений значительно превышал их пассив.

28 сентября 1926 г., по поручению Путилова, Рендр и Барро, как члены наблюдательного совета банка, а также Филипп, вице-председатель правления, назначенного общим собранием акционеров 10 марта 1926 г., подали в Коммерческий трибунал департамента Сены прошение о юридической ликвидации, которая и была объявлена судебным постановлением от 1 октября 1926 г. Ликвидация Русско-Азиатского банка началась, хотя у него еще оставался актив в 89 млн. франков и отсутствовали иски от кредиторов. Суд не учел и того, что Рендр и Барро не имели полномочий ходатайствовать от имени банка (т.е. не признал антипутиловское собрание акционеров). На этом настаивали и в дальнейшей судебной борьбе организации французских акционеров банка. 2 июля 1927 г. годовое собрание Ассоциации французских держателей акций Русско-Азиатского банка протестовало против его ликвидации от имени более чем 2200 акционеров. Вообще раскол акционеров, создание групп интересов и даже альтернативных администраций - удел почти всех старых русских банков за границей в последний период их существования, связанный с судебными процедурами. Советской стороне французское правительство также предложило отстаивать свои права в судебном порядке.

Во время юридической ликвидации Русско-Азиатского банка китайское правительство, которое всегда надеялось на основе его филиалов создать свой банк, предприняло, с помощью французских дипломатических представителей, административную ликвидацию учреждений банка в Китае. Польское правительство секвестрировало филиал в Вильно, а латвийское - в Риге, вместе со зданиями, в которых они находились. Французские держатели акций Русско-Азиатского банка обвиняли «китайцев, Советы и русских расхитителей активов, ставших агентами Советов», при пособничестве юстиции и очеви

12) *The Manchuria Year Book* 1931. Tokyo, 1931. P. 410.

13) AEF. В 31593.

14) Советские претензии на активы банка составляли 21 863 840 долларов (*Беляев С.Г.* Россия и Франция: финансовое партнерство. С. 40).

дном игнорировании МИДом Франции национальных интересов на Востоке¹⁵⁾.

К концу 1926 г., когда уже действовали ликвидационные комиссии в правлении Русско-Азиатского банка в Париже и в китайских филиалах, Общество КВЖД, в попытках спасти свои активы в Русско-Азиатском банке, составило ведомость своего имущества на счетах банка, в которую вошли: 4% государственная рента; 5,5% военный краткосрочный заем 1915 г.; денежные знаки, принадлежавшие КВЖД и находившиеся на текущих счетах Русско-Азиатского банка в Харбинском и Куаньченцзском (Чанчуньском) отделениях; собранные со служащих КВЖД на приобретение Займа Свободы 1917 г. наличными деньгами и зачисленные в Харбинское отделение банка 10/23 апреля 1918 г. - 1 500 000 р.; 10%-е краткосрочные обязательства КВЖД 1-го выпуска 1922 г. в золотой валюте в кол-ве 27 857 листов с полными купонами, сроком со 2-го января 1923 г. по 1 июля 1927 г. и 3 листа с купонами, сроком с 1 июля 1924 г. по 1 июля 1927 г., всего на нарицательную сумму - номин. 2 786 000.

Итого: золотых рублей - 23 759; местных долларов - 22 869; американских долларов - 1 586; иен - 6 330; шанхайских таэлей - 1 314; шанхайских долларов - 549; крупными купюрами царского времени - 700 руб.; мелкими купюрами - " - - 10 557 358 руб.; обесцененных - 17 076 730 руб.; денежных знаков Владивостокского правительства - 3 650 руб.; процентных бумаг (номинальных) - 4 525 208 руб.¹⁶⁾

Предписанием от 29 октября 1926 г. правление поручило управлению дороги получить находившиеся на хранении в Харбинском отделении Русско-Азиатского банка 10%-е краткосрочные обязательства золотого займа дороги на номинальную сумму 2 786 000 руб. золотых с 278 591 купоном на 1 392 955 руб. золотых. 10 ноября 1926 г. управление просило банк сообщить, когда можно будет получить обязательства, на что банк ответа не дал. Письмами от 8 февраля и 25 марта с.г. управление дороги просило ликвидаторов банка сделать распоряжение о выдаче управлению обязательств. Ответа на эти письма ликвидаторы не дали, поэтому для выяснения вопроса о выдаче дороге обязательств к помощнику главного ликвидатора, Ма Янси, был командирован помощник главного бухгалтера Чжао Цзинцзянь. Ма обещал переговорить по этому поводу с главным ликвидатором Цзин Жунчуй и ответ сообщить управлению. Но ответа от Ма Янси получить так и не удалось¹⁷⁾.

29 июня 1927 г. один из высокопоставленных служащих Общества КВЖД А.Р. Белине в отчете председателю и товарищу председателя дороги сообщал, что, в связи с пребыванием на конференции Международного союза железных дорог в Париже, на него б

15) La Revue. 31 августа 1928 г.

16) РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 335. Л. 74 - 78.

17) Там же. Л. 34 - 35.

было возложено поручение принять меры к ускорению завершения расчетов с правлением Русско-Азиатского банка в Париже по поступившим суммам от французского правительства в уплату за союзные перевозки и по заказам материалов за счет этих сумм во Франции.

Текст отчета выразительно характеризует лиц и обстоятельства: «Мною, совместно с командированным старшим ревизором движения, инженером И.И. Друри, исполнявшим обязанности переводчика, был нанесен визит в правление Русско-Азиатского банка, находящегося на улице Будро, 9, где и были приняты одним из директоров банка г. Рендр. На сделанные мною заявления и освещение вопроса г. Рендр тут же охотно поручил секретарю дать исчерпывающие информации и справки, второе же деловое свидание назначил на 5 ч. вечера следующего за этим дня. По приезде на другой день г. Рендр не оказалось, и как было заявлено служащими, что он выехал на неизвестное время из Парижа. Правление фактически не существует и никаких операций не производит, а для окончания ликвидации всего предприятия учрежден особый Отдел ликвидации, помещающийся в другом месте. Заинтересовавшись таким неожиданным поворотом дела, я решил добиться свидания с председателем Ликвидационного отдела. После довольно трудных разысканий я пришел в помещение, заваленное разными папками и архивными делами. Встретил меня глубокий старик, весьма недовольный моим приходом, но все же пояснил, что он один, штат по ликвидации давно распущен и никаких справок или информации он дать не может. После моих личных посещений и осмотра всей обстановки ликвидации дел Русско-Азиатского банка, вывожу заключение, что какие бы то ни было дальнейшие деловые переговоры или переписка по выяснению порученных мне вопросов окажутся бесполезными и единственным выходом из положения является списание остатка сумм, числящегося на текущем счете и неурегулированных сумм по поставке материалов в убыток за безнадежностью получения. К этому мнению присоединились и лица, компетентные в юридической практике, с которыми мне пришлось консультировать в Париже».¹⁸⁾

Реорганизация Русско-Азиатского банка во Франко-Азиатский банк и попытка его слияния с Французским банком Африки, по-видимому, стали последними актами затянувшейся драмы. Несмотря на оппозицию 18 тысяч французских акционеров Русско-Азиатского банка, 18 января 1928 г. «банде Путилова» удалось реорганизовать его во Франко-Азиатский банк с капиталом 25 млн. фр., полностью оплаченным к 1932 г. Первыми действиями нового учреждения стали эмиссия собственных 37 500 акций по 500 фр. номинальных, а также крупная сделка с СССР по покупке леса. Оставались и акции КВЖД на

18) Там же. Л. 37 - 37 об. (Слова подчеркнуты в документе - С.Л).

4 млрд. золотых франков (около 20 млрд. франков 1928 года)¹⁹⁾. Собрание акционеров Франко-Азиатского банка 16 июня 1930 г. утвердило отчет за 1929 г. с кредитовым салдо о 22 261 франк. Поле деятельности банка расширилось, правда, ввиду китайско-советского конфликта на КВЖД, отделение в Харбине должно было уменьшить свою активность до конца 1929 г., пока положение не стало вновь нормальным. В октябре 1929 г. банк открыл отделение в Мукдене. В Париже Франко-Азиатский банк работал, как осторожно сказано в годовом отчете правления, «в удовлетворительных условиях». В 1929 г. банк закончил организацию заграничных агентств, которые полностью покрыли свои главные расходы²⁰⁾. Но французские акционеры Русско-Азиатского банка продолжали борьбу за свою собственность. Во второй половине января 1930 г. Уголовная палата Кассационного суда отменила решение Апелляционного суда Парижа, который утвердил постановление судебного следователя, оправдавшего за отсутствием состава преступления П. Утилова, Верстрата, Рендра, Езерского, Ленорманди, Е. Дюшои и других администраторов, указанных в иске Ассоциации французских держателей акций Русско-Азиатского банка²¹⁾.

Между тем реорганизация продолжалась. В марте 1931 г. в отставку ушли администратор Франко-Азиатского банка Рендр и директор Арон. Рэндра сменил Масснэ (Massenet), вице-президент правления Французского банка Африки. Проект слияния обоих учреждений был разработан еще в июле 1930 г. Пакет из 29 тысяч акций Франко-Азиатского банка, вероятно, был приобретен Французским банком Африки. Новое правление под председательством генерала Патси (Patsy) состояло из директоров Фреда Грумбера (Grumberg), Масснэ, Флюри-Эрара (Flury-Hérard), Дюпона (Dupont) и Роже Зауэрбаха (Sauerbach). Банк помещался в Париже в доме Русско-Азиатского банка и сотрудничал с *Société Générale Foncière*²²⁾. Часть администраторов Русско-Азиатского банка в Китае осталась на местах. Так, в 1932 - 33 гг. в Харбине директором Франко-Азиатского банка был Н.Д. Буяновский, прежде управлявший Маньчжурскими отделениями Русско-Азиатского банка²³⁾.

В свое время (12 августа 1903 г.) император Николай II одобрил записку статс-секретаря А. Безобразова, где этот империалист сформулировал тактику «русского дела» на Дальнем Востоке: «Нужно заставить добровольно служить русским интересам китайские и иностранные труд и капиталы. В этом отношении у нас имеются налицо две правите

19) The Manchuria Year Book 1932-1933. Tokyo, 1932. P. 412.

20) Agence économique et financière. 17 июля 1930 г.

21) Petit Bleu. 3 марта 1931 г.

22) Petit Bleu, 19 марта 1931 г.

23) Весь Харбин. 1925; Гид Харбина 1932 - 1933 г. Изд. А.М. Урбанович.

льственные организации: Русско-Китайский банк и Китайская Восточная железная дорога»²⁴⁾ (подчеркнуто - в документе. - С.Л). Разумеется, такая позиция была обусловлена слабостью Российской империи. В Русско-Азиатском банке слабость русского элемента порождала ловкость и умение его директора А.И. Путилова находить свой путь даже перед лицом французского преобладания в акционерном капитале в 1910-х гг., как то удавалось и его предшественнику А.Ю. Ротштейну в Русско-Китайском банке²⁵⁾. После национализации банковского сектора в конце 1917 г. в России и особенно после признания Францией СССР *de jure* в 1924 г. Путилову и его группе все менее удавались компромиссы и, наконец, бесконечно сократились возможности удерживать банк на плаву.

24) Российский государственный архив ВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 181. Л. 23.

25) *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 183 - 199. Ср.: *Белые в С.Г.* Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909 - 1914 гг. СПб., 1995; *он же.* П.Л. Барк и финансовая политика России. 1914 - 1917 гг. СПб., 2002; *Лебедев С.К.* С.-Петербургский Международный коммерческий банк. С. 85 - 86. О взаимодействии Франции и России в этом банке см. также: *Романов Б.А.* Россия в Маньчжурии (1892-1906). Л., 1928; *Лукоянов И.В.* Русско-Китайский банк (1895 - 1904 гг.) // *Нестор.* № 2. Банки и финансы Российской империи. СПб.-Кишинев, 2000. С. 177 - 202.

The Chinese Eastern Railway (KVZD) and the end of the Russo-Asiatic Bank

The Russo-Asiatic Bank had the ninth position in the world before 1914. By the end of the Civil War the property of the Bank in Russia was nationalized. But its main assets abroad (Chinese Eastern Railway) became the international problem up to 1930s.

The October revolution of 1917 made it possible for the Bank not to return its private deposits in rubles (hundreds of millions). The Russo-Asiatic Bank supported the counterrevolutionary movement. The lost investments only in the government of general Wrangel consisted of more than 100 millions francs. In 1923 the Chinese government began to demand for its shares from the Bank. The Soviet government confiscated Vladivostok's branch of the Bank. The Far-Eastern Bank as a representative of Soviet commercial interests in Manchuria was founded. In 1926 the Russo-Asiatic Bank was liquidated due to the losses of the Bank during the Civil War in China and the failure in silver deals. In 1927 KVZD paid off the rest of its sum on the current account in the Russo-Asiatic Bank.

In 1928 the Russo-Asiatic Bank was reorganized in the Franco-Asiatic Bank (in 1931 it fused with the French Bank of Africa). The new bank had bid deals on wood with the USSR and had also shares of KVZD (20 billion current francs). Some administrators of the former Russo-Asiatic Bank kept their offices, e.g. the manager of its Manchurian branches N.D. Buyanovsky.

동청 철도와 러시아-아시아은행의 종말*

세르게이 레베제프 상트페테르부르크 역사연구소

동청철도(The Chinese Eastern Railway) 시베리아 철도의 지선으로서 1896-1903년 사이에 만주에 부설됨으로써 이 지역의 급속한 발전의 토대가 되었다. 1909년 러청 국경지역을 순시한 러시아 관리의 보고서에 따르면, “인구 밀집지역인 남만주와 송화강 유역을 지나는 철도의 부설은 해당 지역의 약 1500만 주민의 경제수준을 괄목할 수준으로 끌어올렸고 번영을 위한 조건을 만들어주었다”고 평가하고 있었다.¹⁾

러시아-아시아 은행은 1910년에 러청은행과 북방은행이 합병하여 설립되었으며 제정러시아 시대의 최대 민간 여신기구였다. 이 은행은 규모면에서 세계 9위를 차지하고 있었다. 러시아 국내에 있던 은행 자산은 볼셰비키 혁명을 거쳐 내전시기까지 모두 국유화되었고, 해외자산의 핵심을 이루고 있던 동청철도의 운명은 1920년대와 1930년대 초반 국제관계의 초미의 관심사였다. 은행의 최후에 대해서는 알려진 바 없으며 1926년부터 시작된 은행의 청산과 인수자들의 활동도 베일에 가려져 있다.²⁾

1917년 10월 혁명은 은행으로 하여금 수 억 루블에 달하는 예치금을 예금주에게 돌려줘야 할 의무에서 벗어나게 하였다. 반면 러시아은행의 해외지점들은 소비에트 정부의 통제에서 벗어나 있었기 때문에 손실을 입지 않은 채, 이 같은 상황에서도 여전히 영업을 지속할 수 있었다. 은행의 경영진은 반혁명 활동을 지원하기도 하였다. 심지어 브랑겔리(Ген. Врангель) 장군을 지원하고 수수와 도네츠크 석탄을 수출하기 위한 정체불명의 회사설립을 도와주다가 은행이 1억 프랑 이상의 자금을 날려버렸다는 소문이 중국의 지점에까지 들려오기도 했다.³⁾ 1920년 브랑겔리 장군이 패퇴함에 따라 이러한 투자액은 허공으로 날아가 버리고 말았다. 일련의 이 같은 투자실패는 은행을 궁지로 몰아갔고 중국에 위치한 은행 지점들은 동요하기 시작했다. 은행의 매니저들은 내전에서 백군이 패

논문접수일 : 2006년 8월 31일, 게재확정일 : 2006년 9월 30일

* 이 논문은 한국의 만주학회와 미국의 학술협의회(American Council of Learning Societies)의 재정적 지원을 받았다.

1) Хохлов А.Н. КВЖД-важнейший фактор экономического и культурного прогресса Маньчжурии в первой четверти века XX // Экономическая история России вв.: современный взгляд. М., 2000. С.471-472. 하얼빈에서 발행되는 신문 스펀트(Свет)지는 중국본토에서 강과 철도를 이용하여 이주한 자들이 급속하게 증가하고 있으며, 어제 몽골인들이 목축을 하던 곳이 오늘날에는 근면한 중국인들에 의해 경작지가 되었다고 보도하였다.

2) Беляев С.Г. Русско-Азиатский банк в Эмиграции. 1918-1928 гг., в кн.: Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сб. статей в честь Б.В.Ананьича. СПб., 2003. С.33; он же. Россия и Франция: финансовое партнерство в 1910-х-1920-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М., 2005. С.29-44.; Лебедев С.К. Е. Hoskier & Cie - банкир русского правительства во Франции, в кн.: Проблемы всемирной истории. Сб. статей в честь А.А.Фурсенко. СПб., 2000. С.242-255 он же. С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине века: европейские и русские связи. М., 2003. С.42-44.

3) Российский государственный исторический архив(РГИА). Ф.323. Оп.4. Д.335. Л. 5 и далее.

퇴한 이후, 시베리아와 러시아에서 영업을 재개하기 불가능하다는 판단 하에 프랑스의 지원을 모색하게 되었다. 은행의 신뢰도는 추락하기 시작했으며 점진적인 자본 이탈이 시작되었다.

그러나 프랑스에서는 푸틸로프(Путилов), 스타헤예프(Стахеев), 레신(Лесин), 바부슈킨(Бабушкин), 슈카프(Шкаф) 쥐보토프스키(Животовский), 크시디아스(Ксидиас), 바톨린(Батолин) 등과 같은 러시아 금융전문가들을 공공연하게 감시하고 그들의 반프랑스적 행동에 대해 비난하는 것이 일상화되어 있었다. 이들은 반볼셰비키적인 정서를 지닌 독일의 요원이라고 지칭되는가 하면, 동시에 반게르만적인 가면을 쓴 볼셰비키로 간주되기도 하였다. “모든 연계망은 베를린에 있는 독일은행이나 소비에트 대사관으로 향하고 있다는 것이었다.”⁴⁾ 1923년 7월 하얼빈에서 간행되는 신문 『자라(Заря)』 지는 파리주재 특파원의 특별기고문을 게재했는데 이 기사는 마치 베를린과 파리에서 러시아-아시아은행 이사진과 소련정부 대표와의 협상이 성사되었다고 보도했다. 은행의 경영진과 산하기구는 소비에트 정부의 통제를 받기로 했다는 것이다. 아울러 러시아-아시아은행을 모태로 하여 소비에트 정부와는 독립적인 기구를 설립하여 러시아 전역에서 영업을 할 수 있는 권리를 갖는다는 것이었다. 이는 러시아-아시아은행의 프랑스인 주주들이 은행의 소비에트화와 동청철도에 대한 권리를 이양할 수 있는 유일한 조건이 될 수 있었다. 프랑스 정부 역시 2천5백만 프랑 규모의 프랑스 공공 및 민간자본이 참여하는 독립적인 자회사 설립을 강력하게 요청하였다는 것이었다. 한편 친소비에트 정부 성향의 신문 『노보스즈쥬즈(Новость Жизнь)』은 협상에 관한 모든 보도들을 부정했다. 은행은 항상 협상을 개최하려는 시도를 해오고 있었다. 러시아-아시아은행의 북경 지점장 쾨티튜겐넨(Petithuguenin)이 마치 파리로부터 지시를 받아 중국주재 소련대표인 요페(A.A. Иофe)를 만났다는 것이다. 신문에 따르면, 은행이 러시아에서 활동하기 위한 조건은 동청철도를 포기하는데 있다는 것이었다. 요컨대 소련정부는 여전히 은행이 독자적인 기업으로 존재할 수 없다는 입장을 견지하고 있다는 것이었다.⁵⁾

1923년 10월 중국정부가 은행에 투자한 자기지분의 반환을 요구하기 시작하면서 결정적인 타격을 입게되었다. 러시아-아시아은행은 심지어 영국에서 이 은행의 출자그룹과 영국계 금융트러스트 회사인 “글린밀스 커리홀트(Glyn Mills Curri Holt & Co)”와의 3자 접촉을 갖게 된 바, 이 트러스트의 보증 하에 향후 4년간 지불유예(모라토리엄)를 선언하고, 트러스트는 은행으로부터 매년 300 파운드를 받기로 약정하기에 이르렀다.⁶⁾ 이에 중국 소재 외국계은행들은 즉각 금융권에서 러시아-아시아은행을 축출하기로 하고 은행의 주 수입원이었던 소금 전매자금의 수납업무에서 이 은행을 제외시키고자 하였다. 소련정부 역시 이 은행의 블라디보스톡 지점을 몰수하고 하르빈과 여타지점의 자본금을 유통정지 시키면서 전방위적인 압박을 가해왔다. 그리고 1923년 동청철도에 대한 소련정부의 상업적이익을 관철시키기 위해 자본금 500만 달러 규모의 극동은행을 하얼빈에 설립하였다. 극동은행은 초기에는 하일라 지방과 국경철도 도시인 만추리아(Маньчжурия)에 지점을 개설하였으며 이후 상하이, 천진, 한코우에도 지점을 설치했다.⁷⁾

4) Archives économiques et financières (AEF). B 32820.

5) Донесение консульства Германии в Харбине 23 июля 1923 г./Politisches Archiv des Auswartigen Amts(Bonn). Paris431. Bd.1. A.4372.

6) AEF. B 32820.

이 모든 것은 러시아-아시아은행을 궁지로 몰아갔다. 은행의 경영진은 소련의 다른 누군가와 협의만 된다면 은행은 상당기간 더 지속될 수 있을 것이라 판단했다. 결국 은행의 생존전략은 영업권을 점진적으로 축소하는 방향으로 설정되었다. 1924년 7월 파리에서 발행되는 러시아 신문과 타임스(Times) 지는 소련정부가 영국인과 런던에 거주하는 우크라이나인의 명의로 파리에서 활동하던 2명의 러시아금융가들의 주선으로 은행주식을 대규모로 매집하여 러시아-아시아은행을 사실상 떠맡게 되었다고 보도했다. 그 목적은 동청철도를 장악하기 위함이라는 것이다. 이 거래는 런던에 거주하는 우크라이나인 벤스크(Венск)의 주선으로 성사된 바, 그는 러시아 금융가인 잘슈핀(Залшпин)과 네미롭스키(Немировский) 소유의 주식지분을 매입했다는 것이다. 그는 은행의 대주주였던 바톨린(П.П.Батолин)과의 연합을 성사시킴으로써 이 그룹은 은행 주식의 51%를 장악할 수 있었다.⁸⁾

은행의 전략은 중국인들 사이에서 조금도 흔들림 없이 명성을 유지하고 있는 프랑스인들의 지원 하에, 남아있는 자본금으로 영업을 하는데 그 초점이 맞춰졌다. 만일 정치적인 변화가 발생하지 않거나, 중국의 금융기관 재조직 사업에 참가한 5대 은행 가운데 하나로서 중국으로부터 확보한 기존의 특권을 은행이 유지할 수만 있다면, 아마도 보다 오래 이를 지속시킬 수 있었을 것이다. 그러나 은행의 존속에 결정적인 타격을 준 것은 5백만 량에 달하는 자본금의 반환을 요구한 중국정부와 그 뒤를 이어 이제까지 기금을 은행에 예치해오던 소금 판매국 및 여타 중국국가기관들이 예금반환을 요구하고 나선 것이었다.

은행이 보유한 실질적인 자본금의 규모를 정확하게 단정 짓기 어려운 것은 은행의 이사회에서 거의 10년간 대차대조표를 공포하지 않았고 모든 지점들은 이와 관련하여 독립적이었기 때문이었다. 대차대조의 총액은 약 1000만 엔 정도였으며 자산의 대부분은 부동산이었다. 게다가 대출금의 상당부분이 연체되어 있었기 때문에 유동자금은 그리 많지 않았다. 이는 은행 지점들이 단축영업을 하였고 은행은 영리를 추구하기 보다는 과도한 손실을 입지 않는데 있다는 구도 지시를 통해서도 이를 충분히 짐작할 수 있었다. 개인예금은 필요한 자금을 충족시킬 수 없었는데 그 액수가 작았을 뿐만 아니라 은행에 대한 신뢰도 추락하였고 경쟁은행들 역시 쇠락해가는 러시아-아시아은행을 퇴출시키고자 시도하였기 때문이다.

1925년 말 남만주의 항구도시 대련에 위치한 러시아-아시아은행 지점의 대차대조표가 공개되었는데, 지점의 자본금 50만엔 가운데 30만엔은 상해지점에서 연리 5%의 조건으로 차입한 자금이며 나머지 20만 엔은 창립자본금이었다. 지점의 연간 통화량은 3천5백만 엔이었다. 대련지점의 주요업무는 여신과 세계의 주요 무역도시들과의 외환거래였다. 외환거래는 상하이를 중심으로 한 여타 지점들의 요청에 따라 이루어지고 있었다. 구미 지역의 통상어음 매입은 자본부족으로 인해 중단되었다. 어음을 현금으로 바꾸거나 신탁업무도 수행하였다. 은행의 주요업무는 연리 9-14%의 대출업무 및 외환거래였다. 외환거래의 경우 특히 이문이 많이 남는 사업이었는데, 대련에는 증권시장이 있

7) Донесение был закрыт во время конфликта на КВЖД в 1929 г., но вновь открылся в феврале 1930 г.(Manchuria Year Book 1931. Токуо, 1931. P.251-252)

8) Представитель правления банка в Париже сомневался в этом, но автор статьи в газете Agence economique et financière от 21 июля 1924 г. настаивал, что сделка состоялась//АЕФ. В 33842.

었기에 자금운용이 비교적 자유로웠기 때문이다. 그러나 지점의 보유자본이 많지 않았기 때문에 커다란 성과를 거두지는 못했다. 1919-1920년 대련지점에서 매입한 외환규모는 1천5백만-2천만 엔에 이르렀는데(매도금액 역시 이와 동일했다), 이는 대련지점에 1만5천에서 5만 엔에 달하는 순이익을 가져다주었다. 대련지점은 수출금융에는 관여하지 않았는데 이는 자본의 부족과 관련이 깊었다. 수입의 경우, 대련지점을 통해 소규모의 수공업제품 및 도자기의 거래가 이루어졌으나, 대부분의 경우는 어음의 현금으로 바뀌는 일이 고작이었다. 대련지점은 자본이 부족했기 때문에 일본계 일본은행과 동등하게 신용장을 개설할 수 없었다. 심지어 대련지점은 인건비와 관서운영비에 해당하는 4만 엔을 충당하지 못할 정도로 적자에 허덕였다. 거의 모든 자금은 연리 11%의 조건으로 중국기업에 무담보로 대출되어 있었다: 대출회사의 도장과 보증인 한면 그리고 대출중개상의 보증이 전부였다. 이에 중국인 무역상들 가운데 러시아-아시아은행은 명성이 자자해졌으며 은행은 이 같은 명성을 유지하기 위해 노력했다. 러일전쟁 직후에 이곳을 점령하고 있던 일본인들이 유럽은행의 모든 영업활동을 모방하고 나섰음에도 불구하고, 대련지점은 특별한 부가사업을 벌이지 않았다.⁹⁾

러시아-아시아은행의 방계회사는 하얼빈에 소재한 송가리 제분소(Сунгарийская мельница)였다. 이 회사는 은행을 지원할 수 있었으나 회사직원들은 대부분 은행실무 교육을 받았기 때문에 그

<표 1> 1920년대 러시아-아시아은행의 해외지점 및 소속 간부 명단

해외 지점명	소속 간부
상하이: 극동 소재(중국 및 일본) 지점들의 중앙지국	지국장 블레이러, 부지국장(칸들린, 반디넬), 대리(슐츠, 비두얼, 클리젠버그, 반추린), 감사(클리게르, 구보닌) 회계(산드리)
장춘	지점장 : 린텐버그, 대리: 솔로비에프
치푸	지점장 : 마르틴, 대리: 슬라핀
대련	지점장 : 라레프, 대리: 쿠친
하이랴르	지점장 : 리크, 대리: 클레페체프
한구	지점장 : 피메노프, 글라츠, 대리(마카로프, 이바노프, 코비에)
하얼빈(시내)	지점장 : 브랜, 브야노프스키(가이어와 교체됨), 대리: 마테우스
하얼빈(기차역)	지점장 : 브야노프스키, 대리: 페트로프, 경리: 오시포프, 가르트비그
홍콩	지점장 : 베인스, 대리: 듀부아, 람블레
만추리아	지점장 : 히미쿠에, 대리: 소콜로프
우장	지점장 : 카를로스, 대리: 체르노스비토프
북경	지점장 : 볼테르, 대리: 게르버, 지배인: 베르티에
천진	지점장 : 프리스크, 대리(틀레네프,샤로글라조프, 소불)
우루무치	지점장 : 펠드만, 대리(아호마토프, 민드린)
요코하마	지점장 : 류거빌
런던	지배인 : 블레처
파리	이사회 의장: 푸틸로프, 부의장: 예제르스키, 바톨린

출처 : РГИА. Ф.323. Оп.4. Д.335. Л.9-10.

9) РГИА.Ф.323. Оп.4. Д.335. Л.2-3.

만한 사업실적을 내지 못하고 있었다. 이 제분소는 경쟁회사들이 등장함에 따라 구조조정이 요구되고 있었던 것이다. 러시아-아시아은행의 하얼빈 지점 역시 물린 탄광에 자금지원을 하였으며 2백만 엔 이상의 돈을 이곳에 투자하고 있었다. 따라서 하얼빈 지점장이었던 러시아 퇴역장교 블라헤르(Э.К.Бляхер)는 이 문제로 인해 물러나야만 했다.

1926년 5월 10일 의결정족수로 채우지 않고 진행된 파리의 주주총회에서 이사회 의장 푸틸로프(А.И.Путилов)와 이바노프(П.С.Иванов), 밀러(М.Н.Миллер), 블라스트(Власто), 렌드르(Г.Рендр), 바로(Барро), 베르스트라트(М.Берстрат)를 포함한 임원들이 물러나고 새로운 경영진으로 교체되었다. 이에 푸틸로프 그룹은 (파리에서 발행되는 프랑스 및 러시아신문들은 푸틸로프 그룹을 일명 “푸틸로프 강도단(Банда Путилова)” 혹은 “프랑스주주들의 자산을 강탈하는 국제강도단”으로 지칭하고 있었다) 러시아-아시아은행 주주동맹 위원회를 결성하여 주주총회의 결정에 굴복하지 않고 은행의 경영을 지속하였다. 그는 건물을 보드로(rue Boudreau)街에 남겨두고 중국소재 지점들의 창구 및 런던지국을 폐쇄하고 마침내 1926년 9월 23일 파리지국 역시 폐쇄시켰다.

1926년 9월 26일부터 러시아-아시아은행의 지점 및 지국들(천진, 한구, 북경, 목단, 대련, 하얼빈, 하이랴르 및 파리)역시 금융거래의 중단과 예금의 지불정지가 이루어졌다. 이를 뒤 상하이와 런던 지국 역시 폐쇄되었다. 은행의 지불정지 조치는 중국의 내전으로 말미암은 은행의 손실에서 비롯되었다.¹⁰⁾ 『만주연보(Маньчжурский ежегодник)』의 보도에 따르면, 이는 1926년의 은(銀) 거래에 실패하면서 야기된 경영파탄과 관련이 있다는 것이었다.¹¹⁾ 러시아-아시아은행의 파리지국을 청산하는 경우, 이를 원활하게 하기 위해 자본금 200만 프랑의 프랑-아시아 컨소시엄(Franco-Asiatic-Consortium)이라는 특별기구를 설치하였다. 파리에서 발행되던 신문 가운데 하나는 1926년 9월 29일자 보도에서 다음과 같이 전하고 있었다: “몇 명 되지 않는 직원들은 월급날인 1일만 기다리고 있는데, 이는 아직 작업에 착수하지도 않은 청산인들의 의향에 달려있음을 모르고 있는 것 같다. 보드로가 9번지에 위치한 커다란 은행건물에는 과거에 수많은 고객들로 붐볐으나 지금은 텅 빈 채 적막만이 흐르고 있다”.¹²⁾ 파리와 런던에서는 소비에트 정부가 중국에 있는 은행의 모든 자산에 대한 반환요구안을 제출하지 않을까 전전긍긍하고 있었다.¹³⁾ 왜냐하면 극동에서 영업중이던 지점들의 자산이 부채보다 훨씬 많았기 때문이었다.

1926년 9월 28일 푸틸로프의 위임을 받아, 은행 감시위원회 위원인 렌드르와 바로 그리고 1926년 3월 10일 주총에서 선임된 이사회 부의장 필립은 프랑스 경제법원에 은행의 법적청산에 관한 서류를 제출한 바, 1926년 청산결정이 법적으로 공시되었다. 러시아-아시아은행의 청산은 8천9백

10) 1924년 8월 초부터 봉천독군 겸 성장인 장작림(張作霖)(중국의 동북삼성지역을 통합한 특별지역의 지휘관)은 당시 북경에서 지배적인 위치를 차지하고 있던 우페이푸(吳佩孚) 군벌과 전쟁을 벌였다. 1924년 5월 31일 북경조약을 보완하기 위해 9월 20일 목단에서 소련 외교대표 쿠즈네초프(Кузнецов)와 동북삼성의 자치정부 외교관들이 추가협정을 체결하였다. 이에 동청철도의 이사진 역시 소비에트와 하였다. 중국과의 새로운 조약에 입각하여 소련 인민위원회 외무성의 극동국장 밀니코프(Мильников)는 1917년 혁명이전까지 러시아-아시아은행은 단지 중개인에 불과했고 짜르정부가 동청철도의 실질적인 소유자였음을 명확히 하였다. 따라서 1920년 10월 2일 러시아-아시아은행과 중국이 동청철도에 대한 협정을 맺을 때 다시 한번 강조되었다.(Wei Ying-pang, Les relations diplomatiques entre la chine et la Russie de 881 a 1924. these. Paris, [1946]. P. 237-241).

11) The Manchuria Year Book 1931. Tokyo, 1931. P.410.

12) AEF. B 31593.

13) 은행의 자산에 대한 소련정부의 지분은 21,863,840 달러였다(Беляев С.Г. Россия и Франция: финансовое партнерство. С. 40.)

만 프랑의 자산이 남아있음에도 불구하고 채권자들의 소송이 생략된 채 마무리되었다. 법원에서는 렌드르와 바로가 은행의 명의로 청원할 전권을 갖지 못했음을 고려하지 않았다. 즉 푸틸로프에 반대하는 주주총회를 인정하지 않았던 것이다. 러시아-아시아은행의 프랑스인 주주들이 이후 줄기차게 법정공방을 벌인 쟁점도 바로 이 부분이다. 1927년 7월 2일에 개최된 은행의 프랑스인 연례 주주총회에서는 2,200명이 넘는 주주의 서명을 받아 러시아-아시아 은행의 청산에 반대하기로 결의하였다. 주주들의 분열 및 이해그룹의 형성 그리고 새로운 경영진의 성립 등은 외국에 소재한 대부분의 러시아 은행들이 말기에 이르러 재판에 휘말리면서 겪게 되는 일반현상이었다. 프랑스 정부역시 소련정부에 재판과정에서 자신의 권리를 주장하라고 제의하기도 하였다.

러시아-아시아은행을 법적으로 청산할 당시, 중국정부는 이 은행의 지점들에 기초하여 자신의 은행을 설립하고자 하였기 때문에 주청 프랑스외교대표의 지원 하에, 중국에 있는 은행지점들을 행정적으로 청산하는 작업을 담당하게 되었다. 폴란드 정부는 빌니우스에 있던 은행지점을 압류하였고 라트비아 정부 역시 리가에 위치한 지점건물을 압류하였다. 러시아-아시아은행의 프랑스인 주주들은 프랑스외무부가 극동에서의 자국의 국익을 철저히 무시하는 가운데 법률가들의 방조하에, 중국인들이 소련의 침자노릇을 하고 있는 러시아인들과 더불어 은행의 자산을 빼돌리고 있다고 비난하고 나섰다.¹⁴⁾

1926년 말 이미 파리에서 러시아-아시아은행과 중국에 있는 지점들 사이에서 청산위원회가 가동하고 있을 무렵 동청철도 회사는 러시아-아시아은행에서 자신들의 자산을 끌어내기 위해 은행에 예치된 자기 재산현황을 작성한 바, 이를 열거하면 다음과 같다: 연리 4%국채, 1915년도 단기전쟁차관, 하얼빈과 관성자(장춘) 지점의 동청철도 명의의 계좌에 예치되어 있는 현찰, 1917년 국내차관 모집을 위해 동청철도 직원들로부터 모금하여 1918년 4월 23일 하얼빈 지점에 예치한 현찰 150만 루블, 1922년에 27,857장을 발행한 연리 10%의 동청철도의 경화 단기채권 1차분, 1923년 1월 23일-1927년 7월 1일기한의 채권과 1924년 7월 1일-1927년 7월 1일 기한의 액면가 2,786,000루블에 해당되는 채권이 여기에 해당되었다. 그 결과 동청철도 명의의 자산총액은 금화 23,759 루블, 지역 달러-22,869 루블, 미화 1,586달러, 엔화-6,330엔, 상하이 동전 1,314냥, 상하이 달러 549, 짜르 시대의 대형채권- 700루블, 소형채권- 10,557,358루블, 무기한채권-17,076,730루블, 블라디보스톡 정부 발행 주화 3,650루블, 유가증권-액면가 4,525,208루블이었다.¹⁵⁾

은행 경영진은 1926년 10월 29일 철도회사에 러시아-아시아은행의 하얼빈지점에 보완되어 있는 액면가 2,786,000루블에 해당하는 차관을 모집하기 위해 발행한 10% 단기채권과 액면가 1,392,955루블의 유가증권을 접수하도록 지시했다. 그러나 1926년 11월 10일 철도회사는 채권회수가 언제 가능한지를 문의하였을 때 은행으로부터 아무런 답변을 듣지 못했다. 동청철도회사는 이미 1926년 2월 8일과 3월 25일자 편지를 통해 은행 청산인들에게 채권을 회사측에 넘겨줄 것을 넘겨주도록 조치를 취해달라고 청원한 바 있었다. 그러나 청산인들로부터 어떠한 답변도 듣지 못하게 되자, 채권을 동청철도회사에 이관하는 문제를 해결하기 위해 회사 경리국장 차오진짚은 청산관리

14) La Rumeur. 31 августа 1928 г.

15) РГИА. Ф.323. Оп. 4. Д. 335. Л.74-78.

인의 主務였던 마안시를 만나게 되었다. 후자는 전자에게 이 문제에 대해 청산관리인과 협의 후, 회신해주겠다고 약속했다. 그러나 마야신으로부터 어떠한 답변도 듣지 못했다.¹⁶⁾

1927년 6월 29일 동청철도회사의 고위관리 가운데 한 사람이었던 벨리넨코(A.P.Белиненько)가 이 회사의 이사회 의장과 부의장에게 올린 연례보고서에 의하면, 그는 파리에서 열린 국제철도동맹 회의에 참석하는 기회를 이용하여, 프랑스 정부로부터 러시아-아시아은행에 입금된 국제화물운송 대금과 이 대금으로 프랑스에서 주문한 장비의 지불금을 조속하게 정산할 수 있도록 러시아-아시아은행 수뇌부와 협의할 것을 지시 받았다고 한다.

보고서에 따르면, 벨리넨코와 함께 출장 간 화물운송 감독관 드루리(И.И.Друри)는 통역으로서 부드로 가 9번지에 위치한 러시아-아시아은행의 이사회를 방문하여 총지배인 가운데 한명이었던 렌드르(Рендр)를 만났다. 이곳을 방문한 목적을 밝히자 렌드르는 급히 비서에게 자세한 정보와 자료를 건네주도록 지시하고 그 다음날 오후 5시에 두 번째 업무회의를 갖자고 제의했다. 그러나 그 다음날 이곳에 도착했을 때 렌드르는 보이지 않았고, 은행직원은 그가 급히 파리를 떠나 언제 돌아 올지 모른다고 대답했다는 것이다. 경영진은 사실상 존재도 하지 않았을 뿐만 아니라 어떠한 활동도 하지 않았으며, 단지 모든 사업의 청산을 마무리 짓기 위해 다른 장소에 특별 청산국이 설치되어 있었다. 사태가 심상치 않게 돌아감에 따라, 벨리넨코는 청산국 국장을 만나 담판을 짓기로 결정했다. 그가 물어 물어 마침내 찾아간 곳은 서류뭉치와 자료들로 가득 차 있는 작은 방이었다. 벨리넨코를 맞이한 사람은 나이 많은 노인이었는데 그는 벨리넨코의 방문을 매우 불쾌하게 여겼다. 이는 청산국 자체가 이미 오래전에 해산되었기 때문에 그 혼자 남아있었고 어떠한 정보와 자료들도 제공할 수 없었기 때문이었다. 러시아-아시아은행의 청산작업과 관련하여 청산국을 방문하고 그 실제 상황을 목격하게 된 벨리넨코는 그에게 위임된 문제를 해결하기 위해 아무리 협상을 진행하고 서신을 교환해보아도 이는 무의미한 것이며 이같은 상황에서 벗어나기 위한 유일한 탈출구는 계좌에 남아있는 잔액을 모두 털어버리고 장비를 구입하려던 자금 역시 받아내기가 어려웠기 때문에 손실로 처리하는 것이 바람직하다는 결론에 도달했다. 이는 벨리넨코가 이 방면에 법률적으로 경험이 많은 전문가에 자문한 결과였다.¹⁷⁾

러시아-아시아은행을 프랑스-아시아은행으로 재조직하고 이를 아프리카의 프랑스은행과 합병시키려는 시도는 지루하게 지속된 드라마의 마지막장이 되었다. 러시아-아시아은행의 18,000명의 프랑스인 주주들의 반대에도 불구하고, 1928년 1월 18일 “프틸로프 강도단”은 이 은행을 프랑스-아시아은행으로 재건하는데 성공하였으며 2,500만 프랑에 달하는 자본금은 1932년까지 완납되었다. 새로운 은행이 시작한 첫 번째 사업은 액면가 500프랑의 주식 37,500주를 발행하고 소련정부와 목재수입에 관한 협정을 진행했다. 1928년 당시 동청철도의 주식 40억 금 프랑(200억 프랑)도 여전히 남아있었다.¹⁸⁾ 1930년 6월 16일에 열린 프랑스-아시아은행 주주총회에서 22,261프랑의 잉여금을 남긴 1929년도 은행영업 보고서를 통과하였다. 은행의 영업범위는 점차 넓어졌고 동청철도를 둘러싼 중소기업의 분쟁으로 인해 상황이 정상화될 때까지 하얼빈 지점의 자산은 감소되었다. 1929

16) Там же. 34-35.

17) Там же. Л. 37-37o6.(강조표시는 자료원본에서 인용)

18) The Manchuria Year Book 1932-1933. Tokyo, 1932. P.412.

년 10월 목단에 지점이 개설되었다. 파리에서 프랑스-아시아은행은 연차보고서에서 조심스럽게 언급되었다시피 “매우 만족할만한 조건하에서 영업을 할 수 있었다. 1929년 은행은 해외지점의 설립을 매듭지었고 이 지점들은 초기비용들을 모두 변제할 수 있었다.¹⁹⁾ 그러나 러시아-아시아은행의 프랑스인 주주들은 자신들의 재산반환 투쟁을 지속하고 있었다. 1930년 1월 하순 대법원의 형사심에서 상고심의 판결을 기각한 바, 이는 러시아-아시아은행의 프랑스 주주협회에서 제기한 배상소송에서 푸틸로프, 베르스타트, 렌드르, 레조르스크, 레노르만디, 듀퓨이와 여타 경영진의 무죄를 판결한 1심 재판의 결과를 완전히 뒤집는 것이었다.²⁰⁾

한편 은행의 재조직 작업 역시 지속되었다. 1931년 3월 프랑스-아시아 은행의 행장 렌드르와 총지배인 아론이 사퇴하였다. 렌드르를 교체하여 아프리카의 프랑스은행의 부행장 메스네가 임명되었다. 은행의 새로운 이사진은 팔시 장군이 의장을 맡고 지점장들인 프레드 그롬버그, 마스네, 플류리-에라르, 듀폰과 로제 자우에르바흐가 이사를 맡았다. 은행은 러시아-아시아은행의 건물에 자리 잡고 있었으며 소시에 풍시에(Societe Generale Fonciere)와 협력하기도 하였다.²¹⁾ 러시아-아시아은행에서 중국 영업을 담당하던 경영진 일부는 업무를 승계 받게 되었다. 1932-1933년 프랑스-아시아은행의 하얼빈지점장은 부야놉스키(Н.Д.Буяновский)였으며 그는 전직 러시아-아시아은행의 만주지점 지점장이었다.²²⁾

1903년 8월 12일 당시 황제였던 니콜라이 2세는 국가비서 베조브라조프(А.Безобразов)의 정책건의서를 승인한바 있는데 여기서 제국주의적 성향의 베조브라조프는 극동에서 러시아의 사업을 추진하기 위한 방안을 다음과 같이 정리한 바 있었다: 중국 및 외국인 노동력과 자본이 자발적으로 러시아의 이해에 부응하여 일하도록 만들어야만 한다. 이러한 측면에서 우리는 두 개의 정부기구를 가지고 있는데 그것이 바로 리청은행과 동청철도이다²³⁾(밑줄은 원자료에 따름). 당연히 이 같은 입장은 제정러시아의 약세를 그 조건으로 하고 있었다. 러시아-아시아은행에서도 취약한 러시아적 요소는 러시아은행장인 푸틸로프가 1910년대 은행의 자본금 가운데 프랑스가 압도적으로 많은 투자를 하고 있었음에도 불구하고 유연하게 자신의 길을 찾아갈 수 있도록 해주었던 바, 이는 마치 그의 선임자였던 로트슈테인(А.Ю.Ротштейн)이 리청은행에서 성공적으로 자신의 임무를 완수했던 것과 유사하다 할 수 있다.²⁴⁾ 1917년 말 러시아에서 은행의 국유화가 이루어진 이후, 특히 프랑스가 소련의 합법성을 1924년에 인정한 이후부터 푸틸로프와 그의 그룹은 점차 타협의 기회를 잃어가고 있었으며 마침내 은행을 순항할 수 있도록 가능성을 영원히 상실하고 말았다.

19) Agence economique et financiere. 17 июля 1930 г.

20) 3 марта 1931 г.

21) 19 марта 1931 г.

22) Весь Харбин. 1925 Гид Харбина 1932-1933 г. Изд. А.М.Урбанович

23) Российский государственный архив ВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д.181. Л.23.

24) Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 183-199. Ср. : Беляев С.Г. Русско-французские банкирские группы в период экономического подъема 1909-1914 гг. СПб., 1995 он же. П.Л. Барк и финансовая политика коммерческий банк. С. 85-86. О взаимодействии Франции и России в этом банке см. также: Романов Б.А. Россия в Маньчжурии(1892-1906). Л., 1928 Лукьянов П.В. Русско-Китайский банк(1895-1904г. г.)// Нестор. но 2. Банки и Финансы Российской империи. СПб.-Кишинев, 2000. С.177-202.